

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита – необходимым атрибутом любого государства. Реализация этого известного положения тесно связана с такими нравственно-правовыми категориями как честь, достоинство, деловая репутация. Базой для регулирования указанных категорий являются конституционные основы, суть которых заключается в охране чести, достоинства и неприкосновенности личности. Таким образом, нельзя не упомянуть о реальностях сказанного и отражаемого литературным сообществом того, что человеческое измерение правовой государственности невозможно без гарантии реализации прав человека и их защиты от нарушений. Суть изложенного проявляется через призму известной формулы, говорящей о том, что важнейшей социально-правовой ценностью является право на честь, достоинство, деловую репутацию, а его охрана и защита важны для любого государства и общества независимо от того, в какой бы форме они не существовали. Иными словами, это право является важнейшей социально-правовой категорией и всеобъемлющей потребностью для любого общества.

Понятиям чести, достоинства, деловой репутации как об особых нравственных категориях и исходя из их определяющей направленности, социальной оценки моральных и иных качеств личности в литературных источниках уделялось довольно много внимания. Необходимость этих нравственно-оценочных понятий вызвана потребностями жизненного бытия, добропорядочности. Они не могут быть вечными, раз и навсегда данными. Они формируются и совершенствуются применительно к той или иной формации в процессе общественно-трудовой практики, наряду с постоянно развивающимися экономическими отношениями в обществе.

Чувство чести и достоинства как бы соединены воедино, они следуют одно за другим, но в то же время их нельзя отождествлять. Чувство чести говорит о способности гражданина осознавать, оценивать свои поступки, действовать в соответствии с принятыми в этом обществе правилами, моральными нормами, установившимися традициями. Достоинство проявляется через отражение общественной оценки в его собственном понимании.

Честь, достоинство, деловую репутацию принято относить к числу нематериальных благ. Эти нравственно-правовые категории были и остаются в настоящее время объектом пристального внимания в цивилистике. Законодательство Республики Беларусь уделяет значительное внимание охране чести, достоинства, деловой репутации физических и юридических лиц, порядку их защиты, правовому регулированию компенсации морального вреда. В то же время, как следует из литературных источников, вопрос о правовой природе и сущности чести, достоинства и деловой репутации до сих пор окончательно не разрешен. Существование некоторых пробелов и противоречий в законодательстве оставляют открытой актуализацию законодательного регулирования правовой природы и сущности этих нравственно-правовых категорий, и требует активизации действий в этом направлении. Разумеется, приоритетным здесь является и остается то, что моральный вред должен быть компенсирован. Значительное внимание и должную поддержку обозначенным категориям уделяли И. Брауде, В. Утёвский, Н.С. Малейн, С.Н. Братусь, А.М. Белякова, В.А. Тархов, В.Ф. Чигирь, М.Г. Пронина и др., что в дальнейшем и получило отражение в соответствующих нормативных правовых актах. Но, как было отмечено, в этом направлении возникают вопросы не только теоретического, но и практического характера. Остановимся на некоторых из них. Так, в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в частности такие нравственно-правовые категории, как честь, достоинство, деловая репутация, отнесены к нематериальным благам и ст. 128 ГК к объектам гражданских прав. Вместе с тем в литературных источниках наряду с закрепленным в законодательстве термином «нематериальные блага» некоторые авторы используют термин «личные нематериальные блага», которые, по их мнению, неотделимы от личности их носителя. Другие считают более предпочтительным именовать нематериальные блага «личными немущественными благами», поскольку этот термин позволяет лучше отразить их особенности. Существуют и другие суждения, отражающие авторские особенности. Такое разнообразие мнений говорит о том, что четкого легального определения «нематериальных благ» не существует. Отсутствие такого определения указывает на уязвимость понятия «объектоспособность» нематериальных благ и возникают вопросы: что следует понимать под моральным вредом, подлежащим возмещению, что несут в себе конкретно категории «физические» и «нравственные страдания», а также что из них первично, а что вторично? Думается, следует обратить внимание и на имеющиеся критерии при определении размера возмещения морального вреда. Конечно, нельзя недооценивать их важность, но в то же время следует отметить и тот факт, что некоторые из этих критериев носят рекомендательный характер. В данном контексте, полагаем, следует обратить внимание и на способы (формы) возмещения морального вреда. В настоящее время ученые, в частности в Российской Федерации, уделяют значительное внимание альтернативным способам (формам) возмещения морального вреда. В качестве вариативных форм нематериальной компенсации морального вреда называют извинение, опровержение, примирение, реабилитацию. Разумеется, не исключены и другие мнения. Представляется, в целях совершенствования национального законодательства и расширения понятийного аппарата целесообразно принять за основу такие формы компенсации морального вреда, как извинение, опровержение, достижение мирового соглашения и включить их в ст. 152 ГК. Ведя речь о компенсации морального вреда, следует более конкретно определиться и в отношении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. Как следует из действующего законодательства (п. 7 ст. 153 ГК), правила о защите чести, достоинства, деловой репутации гражданина, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда. Лексикологический анализ показывает, что юридическое лицо – это искусственный субъект права, фикция. И, разумеется, информация о распространении сведений, не соответствующих действительности, не может быть получена непосредственно юридическим лицом, а она воспринимается и анализируется конкретными физиче-

скими лицами, поэтому в данном случае не следует руководствоваться субъективными критериями, каковыми, в частности, являются физические и нравственные страдания, а исходить из несоответствующей негативной оценки юридического лица. В этой связи, думается, наиболее целесообразной является формула, что также как и граждане, юридические лица вправе требовать не только опровержения таких сведений, но и компенсации так называемого «нематериального вреда». Возникают вопросы также в отношении видов компенсации морального вреда и некоторые другие, требующие теоретического осмысления и законодательного закрепления и в целом правовой регламентации института компенсации морального вреда.

УДК 347.5

С.И. Красовский

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Современные реалии позволяют говорить о том, что причинение вреда (ущерба) лицу от различного рода действий (бездействий) – это довольно распространенное в Республике Беларусь основание возникновения гражданских прав и обязанностей.

В ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь раскрыты общие условия ответственности вследствие причинения вреда, в соответствии с которыми вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В то же время законодатель делает ряд оговорок: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, в случае причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия источником повышенной опасности, т. е. транспортным средством, лицом, ответственным за его причинение, будет являться владелец этого самого источника повышенной опасности.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 952 ГК Республики Беларусь владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично. Так, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению вреда или его увеличению, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании, в том числе на праве аренды (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.

Важной оговоркой в ГК является то, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие им. При наличии вины владельца в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Однако на практике имеют место случаи, когда источником повышенной опасности в момент совершения ДТП с согласия владельца управляет не сам владелец, а иное лицо. При таких обстоятельствах, в силу требований п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь, в случае причинения вреда иным участникам дорожного движения (например), независимо от вины (т. е. даже при ее отсутствии) лицом, обязанным возместить вред, будет не кто иной, как владелец источника повышенной опасности – транспортного средства.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 июля 2018 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами», владельцами транспортных средств, гражданская ответственность которых подлежит обязательному страхованию, могут быть юридические и физические лица, являющиеся собственниками или владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), в силу распоряжения соответствующего органа о передаче им транспортных средств либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором.

Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им в силу выполнения профессиональных обязанностей водителя либо по поручению или с согласия законного владельца.

Законодатель предусмотрел для собственника автомобиля право взыскать выплаченный вред с виновника ДТП (ст. 950 ГК Республики Беларусь) с помощью регрессного иска. Однако стоит отметить, что в некоторых случаях исполнить это решение суда бывает крайне затруднительно.

В то же время следует отметить, что именно правовая фигура владельца, а не собственника является одним из условий наступления ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности в правовом регулировании государств